

МЭРИ НИЗАМОВНА СЕРЕБРЯКОВА

Проходит день за днем, месяц за месяцем, но невозможно смириться с мыслью, что больше нет и не будет среди нас нашего дорогого друга, товарища и коллеги Мэри Низамовны Серебряковой. Мы так привыкли, что она всегда с нами. Мы всегда были уверены в ее добропорядочности, объективности, честности, открытости, стремлении прийти на помощь, надежности... Это и было то чувство локтя, которое так необходимо каждому из нас, особенно в переживаемые нами тяжелые времена. И вдруг, как молния, неожиданное и поразившее всех нас, ее друзей, известие: вечером 21 марта 1997 года ее не стало...

Мэри Низамовна Серебрякова (Валиуллина) родилась 5 января 1929 г. в г. Бахчисарае Крымской обл. России в татарской семье. Ее отец был военным служащим, и вместе с ним, а во время войны и без него (он был на фронте) его жена и трое дочерей много поколесили по стране, переезжая к очередному месту службы главы семьи. Эти «путешествия», несомненно, оставили свои впечатления. В 1948 г. Мэри, недавняя выпускница средней школы г. Львова Курской обл., приехала поступать на Турецкое отделение Восточного факультета Ленинградского государственного университета. Успешно сдав экзамены, она стала студенткой. Среди ее учителей были такие выдающиеся ученые, как чл.-кор. АН СССР, проф. С.Е. Малов, будущий академик проф. А.Н. Кононов и др. Дружной была семья студентов этого факультета (здесь были тюркологи, китайцы, арабисты, японисты, индологи); жизнь университета была насыщена интересными делами, встречами. Здесь Мэри познакомилась с молодым талантливым китаистом Евгением Серебряковым и вскоре стала его женой. В 1950 г. у них родилась дочь Света. Незабываемая пора счастливой молодости – каждый человек переживает ее, и она остается в памяти на всю оставшуюся жизнь... В 1953 г. Мэри Низамовна Серебрякова с отличием закончила кафедру тюркской филологии.

В те годы востоковеду трудно было найти работу. В 1955–1957 гг. М.Н. Серебрякова работала научно-техническим сотрудником Отдела Зарубежного Востока Государственного Эрмитажа, в 1956–1960 гг. – сотрудником Отдела литературы на национальных языках Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. С 1960 г. ее жизнь оказалась навсегда связанной с Институтом этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР и находившимся в его структуре Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого. В том же памятном году она была зачислена в штат этого академического учреждения в качестве научно-технического сотрудника с исполнением обязанностей экскурсовода. Восемь лет она состояла в этой должности, ее слушателями были десятки, а может быть и сотни тысяч посетителей музея, желавших познакомиться с культурой и бытом народов мира. Сколько километров пройдено ею по старинным залам музея! Работа экскурсовода требует широких, разнообразных, глубоких знаний, большой эрудиции, исключительной скромности, доброжелательности, умения владеть аудиторией. И эти качества были в полной мере присущи Мэри Низамовне. Благородное, но исключительно трудное занятие – быть

хорошим экскурсоводом. М.Н. Серебрякова была не просто хорошим, а отличным специалистом в этой области. Помимо обзорной ею были освоены тематические экскурсии по отделам Ближнего и Среднего Востока, Австралии и Океании, Северной Америки, Индии, Китая и др. Ее высокая квалификация позволяла вести занятия с группами студентов вузов и участниками школьных кружков по разным конкретным этнографическим темам. Сколько благодарных отзывов людей, приехавших из самых далеких уголков громадного государства в наш город и стремившихся побывать в Петровской Кунсткамере – старейшем российском академическом музее, хранят тома Книг отзывов! В 1964 г., во время празднования 250-летия со дня основания музея, М.Н. Серебрякова знакомила многочисленных гостей с его богатейшими уникальными собраниями, приняла участие в подготовке юбилейного выпуска «Краткого путеводителя по МАЭ», в 1967 г. переизданного Ленинградским отделением издательства «Наука». В периодической печати она опубликовала ряд статей о первом русском музее, ставшем для нее родным.

В 1960-е годы М.Н. Серебрякова занималась переводом турецких народных пословиц, поговорок и загадок. Результатом их исследования явились ее работы «Некоторые соображения о характере турецкой загадки» (1966), «Пословицы как этнографический источник для изучения турецкой культуры. Сборники афористического фольклора» (1970) и, наконец, «О некоторых особенностях генезиса турецкой загадки» (1969). В книге «Юаньская драма» по подстрочнику ею выполнены стихотворные переводы с китайского общим объемом три печатных листа. Мэри Низамовна любила поэзию, хорошо знала ее и сама писала стихи. Поистине она была разносторонне одаренной личностью.

С конца 1960-х годов М.Н. Серебрякова начинает разрабатывать новую большую перспективную тему. В 1967 г. на Всесоюзной тюркологической конференции она представила доклад «К вопросу о ранних формах семейно-брачных отношений у турок». В 1969 г. в издании Восточной Комиссии ВГО «Страны и народы востока» увидела свет ее статья «О некоторых пережитках материнского рода и ранних форм семейно-брачных отношений у турок Малой Азии». Ее выступление на очередной научной ежегодной сессии Ленинградской части Института этнографии АН СССР в 1973 г. было посвящено обрядам, связанным с рождением детей в турецкой крестьянской семье. В журнале «Советская этнография» (1974, № 1) была опубликована ее статья «Формы современной семьи в сельских районах Центральной Анатолии». Перейдя в 1972 г. на научную работу, М.Н. Серебрякова стала сотрудником Отдела Зарубежной Азии института, сосредоточившись на углубленном изучении различных аспектов функционирования современной сельской турецкой семьи. 29 марта 1977 г. она успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности «Этнография» на тему: «Семья и семейная обрядность в турецкой деревне (новейшее время)». Официальные оппоненты (доктор исторических наук проф. Л.П. Потапов и доктор филологических наук Л.А. Покровская), ведущая организация (Кафедра этнографии и антропологии Исторического факультета ЛГУ) дали самую высокую оценку диссертации. На основе диссертации М.Н. Серебрякова создала монографическое исследование на ту же тему, которое было опубликовано в 1979 г. и получило положительные оценки в отечественной и зарубежной научной периодике¹. Это первое в советской литературе монографическое исследование семьи и семейной обрядности не только у турок, но и вообще у народов Передней Азии, где подробно рассмотрены типы семьи и семейных отношений, формы заключения брака и свадьба, различные обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка, и др. Оно базируется на обширном круге источников и литературы, в том числе и на турецком языке, насчитывающих свыше 250 наименований.

Эту тематику М.Н. Серебрякова не оставляла и в дальнейшем, опубликовав по ней такие работы, как «О некоторых представлениях, связанных с семейно-обрядовой практикой сельских турок» (1980), «Традиционные институты социализации детей у сельских турок» (1983), «О новых тенденциях в сфере семейно-брачных отношений у современных турок» (1987), «К семантике атрибутики некоторых семейных обрядов у ряда тюркоязычных народов» (1995) и др.

Продолжая исследования в области турецкой этнографии, М.Н. Серебрякова осваивала все новые и новые ее разделы. Она занималась изучением проблем антропологии («К характеристике некоторых аспектов обряда наречения имени у турок», 1977), народной медицины («О некоторых видах лечения, наблюдаемых в турецкой деревне», 1975, «О соотношении рационального и иррационального в народной медицине турок», 1964), традиционного поведения («О некоторых особенностях этноэтикета у современных турок», 1988), этнического самосознания («Рост национального и общественного сознания турок в годы национально-освободительной борьбы и образования Турецкой Республики», 1992) и др. Она выступала рецензентом работ по вопросам материальной культуры турок, публикуя их в журнале «Советская этнография» (1972, № 2; 1976, № 5).

С конца 1970-х годов М.Н. Серебрякова обратилась к изучению традиционных верований тюркских народов («К характеристике духа албасты у турок и некоторые параллели в верованиях других народов», 1979; «К вопросу о характере религиозно-магических действий в обрядовой практике турок», 1982; «Функциональная роль магии в обрядах деторождения турок», 1986; «Характер и функциональное назначение обряда посещения могил святых в Турции» 1990), а в 1990-е годы – к проблеме традиционного мировоззрения («К вопросу об истоках и эволюции традиционного мировоззрения турок», 1992; «Вера в глаза и обереги у турок», 1993, «О нравственных установлениях турецких шиитов», 1995) и др.

М.Н. Серебрякова охотно принимала участие в различных научных конференциях, проходивших в институте (в частности, в Кюнеровских чтениях) и вне его, выступая на них с докладами, в коллективных монографиях и сборниках. Для нее все было интересно, она с равным вниманием слушала доклады по Турции и по народам других регионов, задавала вопросы, выступала в прениях, т.е. принадлежала к исчезающему сейчас типу ученых: ныне нередко приходят только на свой собственный доклад.

Особо следует отметить плодотворную деятельность Мэри Низамовны как организатора коллективных исследований. Она внесла значительный вклад в подготовку таких работ, как «Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии» (М., 1983), «Традиционное мировоззрение у народов Передней Азии» (М., 1992) и др. Для одного из томов серии «Страны и народы» ею совместно с П.П. Моисеевым написан раздел о турецкой культуре.

26 января 1986 г. Ученый совет Института этнографии АН СССР избрал М.Н. Серебрякову старшим научным сотрудником по специальности «Этнография народов Зарубежной Азии».

Все, за что бы ни бралась Мэри Низамовна, она делала тщательно, добросовестно, на самом высоком уровне. Это обеспечивало ей уважение и признание ее коллег, видевших в ней не только ведущего специалиста в институте по этнографии турок, но и одного из самых авторитетных специалистов по этнографии тюркских народов. Именно поэтому Диссертационный совет при Ленинградской части Института этнографии АН СССР, позднее – при МАЭ им. Петра Великого РАН часто приглашал ее выступать в качестве официального оппонента при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по различным вопросам тюркской этнографии. Ее отзывы отличались как аналитическим подходом, так и доброжелательностью. Она руководила курсовыми и дипломными работами студентов Кафедры истории стран Ближнего Востока Восточного факультета и Кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета Ленинградского – Санкт-Петербургского университета.

Интересы музея всегда, начиная с первых лет трудовой деятельности, были близки М.Н. Серебряковой. Все годы работы в институте она занималась регистрацией новых турецких и перерегистрацией китайских, японских, монгольских и др. коллекций. Долгое время Мэри Низамовна была ответственной за экспозицию «Народы Ближнего и Среднего Востока» и позднее участвовала в разработке ее новых экспозиционных планов. Изучая музейные коллекции, она написала такие статьи, как «О знаковой функции народного костюма (на примере костюма невесты *чепни* в Турции)» (1989), «Новая коллекция женской одежды из Турции в МАЭ РАН» (1994) и др. Еще совсем недавно, в конце 1996 – начале 1997 г., она принимала самое активное участие в подготовке новой экспозиции отдела «За пологом весеннего дворца. Культура любви у народов Восточной и Юго-Восточной Азии». Она считалась одним из самых опытных музейщиков: ведь за ее плечами была активная жизнь в музее с 1960 г.

М.Н. Серебрякову характеризовало чувство исключительной ответственности за любое дело, которое ей поручалось и за которое она бралась. Длительное время она была ученым секретарем отдела, нередко исполняла обязанности заведующего отделом. Коллеги ценили ее доброжелательность, справедливость, принципиальность, а потому всегда доверяли ей представлять свои интересы в различных выборных учреждениях: в разное время она избиралась проффоргом, членом редколлегии газеты «Советский этнограф», месткома, Группы народного контроля. В институте и музее ее знали как неизменного секретаря Аттестационной комиссии; было хорошо известно, что ее доброта распространялась даже на тех, с кем она не состояла в дружбе или была не согласна. При всем своем очаровательном женском обаянии и мягкости она могла занять – и занимала! – твердую бескомпромиссную позицию. Трудно в наше время, не кривя душой, оставаться самим собой. Для Мэри Низамовны такого выбора не существовало: честность и порядочность характеризовали все ее действия. К ней всегда можно было прийти, посоветоваться, найти понимание. Она неизменно ценила компанию друзей, умела создавать и поддерживать атмосферу неприкосновенности в коллективе.

Мэри Низамовна обладала редкой способностью объединять людей. Мы, ее коллеги и друзья, были хорошо знакомы с ее супругом, профессором Евгением Александровичем Серебряковым, дочерью, зятем,

внуками. Они часто приходили к нам в музей. Это было естественно – как и в прежние времена коллектив был словно одна семья: вместе за общим столом в зале отмечали новогодние, государственные и семейные праздники, устраивали маскарады, капустники, знали заботы друг друга, а их всегда у всех было немало.

Жизнь шла как обычно. Привычные музейные будни. Как обычно, в конце рабочего дня за чаем в кабинете Австралии и Океании живо обсуждали дела, шутили, и наша Мэри была, веселой, много говорила, и сидели мы, не замечая времени, допоздна... И кто тогда знал, что эта встреча станет последней. События разворачивались стремительно. Через несколько дней ей стало плохо, никто не мог поставить диагноз, выходные дни она провела в больнице без врачебной помощи; операция, с которой запоздали. Вечером 21 марта ее не стало, но никто не позвонил по оставленным телефонным номерам. Семья и друзья узнали о трагедии на следующее утро, придя в больницу. 27 марта 1997 г. в музее собралось много народа. Проводить ее в последний путь пришли коллеги, друзья, знакомые. Было много цветов, звучали прочувствованные скорбные слова прощания. Хоронили ее на Южном кладбище. В этот день вдруг резко похолодало, замела метель.

Примечание

¹ См., например, рецензии: *В.Н. Кисляков* // Советская этнография. 1980. № 3. С. 176–179; *Celnarova X.* // *Asians and Africans Studies*. V. XVIII. Bratislava, 1982. P. 278–279.

А. М. Решетов